

Чжан Тяньсинь с горем пополам прошел через жернова системы образования, поступил на факультет компьютерных наук в престижный вуз, а после магистратуры, оседлав последнюю волну интернет-бума, получил оффер с шестизначной годовой зарплатой — не предел мечтаний, но вполне достойно. Он влился в ряды офисных работников с графиком «больших и малых недель», пять лет кряду наблюдал за рассветами в технопарке, сначала ради прописки, потом ради ипотеки, и наконец, на пороге тридцатилетия, рухнул прямо во время планерки.

— Вообще-то, дружище, я планировал перейти из бэкенда в эксплуатацию, — сказал он системе 996. — Ха-ха. А вместо этого перешел из графика с выходными в 996.

— Разве работа, которую предстоит выполнять хосту, не является своего рода эксплуатацией? — бодро и воодушевленно отозвалась 996.

Честно говоря, Чжан Тяньсинь чувствовал в этой системе некую кристальную чистоту, свойственную тем, кто ни дня не работал в офисе. Ему было сложно воспринимать её как коллегу или помощника, поэтому он решил считать её бета-версией нейросети своей новой компании. Оставалось выяснить, есть ли у неё, помимо поиска по сети, функции глубокого анализа, и разобраться, что там с правами доступа для новичков... и не являются ли обещанные бонусы пустышкой.

Размышления даже пробудили в нем искру энтузиазма, но люди обычно счастливы лишь в два момента: когда подадут заявление об увольнении и когда получают новый оффер. Многолетняя жизнь «зубрилы» и опыт «рабочей лошадки» в крупной корпорации давно научили Чжан Тяньсиня переносить чувства и эмоции в другие сферы... например, на еще не пришедшие фигурки из предзаказа или на недавно обустроенную стену с коллекцией, где он только что поменял подсветку. Да, тридцатилетний одинокий офисный работник Чжан Тяньсинь выживал в этом мире лишь потому, что был преданным отаку в душе! От этой мысли на сердце стало тошно: работа отняла у него крошечное счастье затворника, да и самого затворника тоже...

996 терпеливо ждало, пока рассеянный хост придет в себя. Старшие коллеги предупреждали, что подобная реакция — ступор и потеря способности реагировать — нормальна, людям нужно время, чтобы переварить происходящее. Именно поэтому испытательный контракт заключался только на один маленький мир: хостам нужно дать возможность принять свою судьбу.

— Хорошо, у меня есть несколько вопросов, — начал Чжан Тяньсинь. — Первое: каков срок выполнения основной задачи? Второе: какова скорость течения времени в маленьком мире относительно моего родного мира? Третье: в каком теле и с какой личностью я буду находиться в том мире? Пока что это приоритетные вопросы.

996 на мгновение растерялось, но всё же оно было системой: распознавание и вывод токенов работали так же гладко, как нейронные связи хоста. Оно мгновенно развернуло голографический экран, отобразив всю информацию, и вежливо произвело:

— Команда хоста принята, анализ завершен, информация собрана и структурирована. Та-да! Прошу взглянуть на экран.

— Срок выполнения основной задачи гибко меняется в зависимости от прогресса. Позже вы сможете включить отображение шкалы прогресса.

— Время в маленьком мире идет в обычном режиме, в то время как в вашем родном мире оно относительно неподвижно. После завершения контракта, независимо от успеха миссии, вы вернетесь в родной мир. До истечения срока возврата вы можете в любое время войти в следующий маленький мир.

— Вы войдете в мир в теле и с личностью, подготовленными платформой. Подробности зависят от контекста мира и будут отправлены на почту вместе с инструкцией для новичков. Если возникнут вопросы, обращайтесь к системной справке.

Надо выжить... хотя бы до того дня, когда придут все посылки и в игре запустят нужные рераны! Годовой бонус за этот год я так и не получил, а за обморок на работе наверняка полагается компенсация и оплачиваемый отпуск. Черт возьми, не стоит недооценивать решимость отаку-трудоголика!

— Я понял, можем начинать, — сказал Чжан Тяньсинь.

В центре удаленного мониторинга сотрудник службы поддержки изумленно пробормотал:

— Босс, этот новичок неплох, очень активная рабочая позиция.

— Вы в свое время тоже были активными, — вяло отозвался молодой Главный бог. — Но кто-нибудь из вас добился успеха? Мне кажется, запуск этого стартапа был ошибкой... Если в этот раз снова провал, я просто соберу вещи и пойду наследовать семейный бизнес. Мама, папа, я никчемный неудачник, у-у-у...

В этот момент все предпочли сделать вид, что оглохли и онемели, лишь бы не сталкиваться с хрупким самолюбием босса. А в глубине его стартап-пространства Мировое древо, сотканное из потоков данных, тихо мерцало синим светом. Его ветви ритмично пульсировали, словно в такт дыханию в этом безветренном месте.

Когда 996 и новый хост подтвердили вход в миссию, на самой нижней ветке, у ствола, вспыхнуло белесое радужное сияние. Ветка едва заметно вздрогнула и снова затихла.

Чжан Тяньсинь открыл глаза на своем рабочем месте. Ему потребовалось целых три минуты, чтобы осознать, где он находится, не спит ли он и не проснулся ли только что. Лишь увидев свой заваленный хламом рабочий стол и парящее перед монитором миниатюрное кольцо с нулевым прогрессом, он убедился: всё произошедшее — не бред после обморока. Он действительно стал «прыгуном» по мирам.

Похоже, испытательное задание довольно гуманное... Он достал телефон и включил фронтальную камеру: на него смотрело знакомое, донельзя обычное лицо офисного клерка. На

пропуске он увидел свое имя, а обстановка вокруг, судя по всему, не сильно отличалась от уровня цивилизации его родного мира. Да ладно вам, неужели нельзя было обойтись без работы в офисе?! К тому же это рабочее место выглядело так удручающе, будто от него веяло скорой смертью...

— Та-да! — 996 выплыло из дополнительного экрана его ноутбука. — У вас новое письмо! После прочтения нажмите кнопку возврата. В левом верхнем углу всегда можно посмотреть прогресс миссии. Интерфейс будет свернут, пока вы не подадите команду на развертывание.

Чжан Тяньсинь отодвинул его в сторону. На голографическом экране одно за другим всплывали новые письма. Важная информация быстро подсвечивалась желтым, синим, красным и сводилась в таблицы.

— Так... цель миссии: спасти Гун Сюмина. Посмотрим, что это за фрукт... Ха, капиталист. Спасти? От чего? От травм детства, где было мало любви, но много денег? В этом я не силен.

Он отмахнулся от этой мысли и принялся внимательно изучать описание мира.

Десять минут спустя, когда голографический экран был свернут, 996 наконец удостоилось прямого взгляда Чжан Тяньсиня.

— У меня есть две новости: хорошая и плохая. Какую хочешь услышать?

— ?

— Хорошая — этот мир кажется мне очень знакомым. Плохая — главный герой вряд ли вызовет у меня симпатию.

— ?

996 в недоумении зависло над головой Чжан Тяньсиня. Это был очень деятельный хост, который к тому же любил разговаривать сам с собой. Почему после прочтения инструкций его лицо стало хуже, чем у человека, узнавшего о смертельном диагнозе? Сейчас система улавливала лишь обрывки бормотания: капитал, прихвостни, моральные принципы... Хотя это были лишь бессвязные токены, 996 решило внести их в личное дело Чжан Тяньсиня.

Как заядлый отаку, Чжан Тяньсинь знал все клише романов об искуплении. Еще до того, как он узнал детали о главном герое, он определил свою линию поведения: во-первых, не ронять достоинство натурала; во-вторых, не нарушать принципы офисного планктона. Наконец, он хотел посмотреть, что это за «святой» такой. Ну надо же, классический босс из веб-новелл! Все его предыдущие психологические установки оказались бесполезны — кто здесь вообще нуждается в спасении?!

Основной план был прост: начать с роли преданного помощника, постепенно проникать в жизнь героя и выведывать его тайны. Но Чжан Тяньсинь уже хотел подавать заявление на производственную травму: один взгляд на баланс счета героя был для него ударом... К тому же он работал в маргинальном дочернем предприятии группы, занимающемся чисто техническими вопросами. Спасибо за заботу о новичке, но если у героя такой типаж, зачем мне оставлять роль программиста? Сценарий ведь не про соцсети, лучше бы сделали меня дворецким, водителем или секретарем!

— Тяньсинь, зайди в 1106.

Чжан Тяньсинь сорвался с места за секунду.

Ужасно, даже прозвища из родного мира перенесли... Этот босс почему-то вызывал ощущение человека, который старается изо всех сил, но всё впустую. С бесстрастным лицом он выдернул ноутбук и заковылял с рабочего места, думая: лучше бы вы просто обнулили мне очки жизни. Это чувство, когда ты работаешь ради того, чтобы выжить, и при этом выполняешь работу, которая сама по себе — бесконечная матрешка, было еще хуже, чем код в его собственной компании.

Босс сказал, что KPI выполнены неплохо, но менеджеры по продукту жалуются на отсутствие детализации в некоторых задачах, так что нужно будет собрать совещание и обсудить всё еще раз, он тоже слушает. А еще скоро с проверкой приедет руководство группы.

Услышав слово «еще», Чжан Тяньсинь привычно вздрогнул. К счастью, это была не дополнительная нагрузка и не пустые обещания, а просто типичный сюжетный поворот. Спасибо за заботу... Ха, оказывается, мы с главным героем учились в одном вузе. Какая ирония: кто-то рождается в Риме, а кто-то — рабочей лошадкой. Отправить меня сопровождать делегацию — это забота или унижение?

— Понял, принято, — сказал Чжан Тяньсинь.

Вернувшись на рабочее место, он открыл корпоративную почту, убедился, что срочных дел нет, и начал искать информацию о главном герое. Чем больше он искал, тем спокойнее становилось лицо Чжан Тяньсиня, что даже вспомогательный ИИ 996 начал нервничать.

У Гун Сюмина была идеальная страница в LinkedIn. Он достиг больших высот в области искусственного интеллекта — ха, выдающийся выпускник. А еще он был гением стартапов, который превратил золотую ложку в золотую лопату. Его фото выглядели очень по-западному, непринужденно, куда более доступно, чем у обычных предпринимателей, и при этом стильно в черно-бело-серых тонах.

В профиле он процитировал строчку из древней поэзии, которую Чжан Тяньсинь никогда не встречал. Поиск ничего не дал — видимо, часть имиджа. Высокий, красивый, богатый, с дипломом МВА, занимающийся ИИ азиат. Его упаковали как культурный тотем. Чжан Тяньсиня от этого аж передернуло.

Он невольно перечитал описание профиля:

— Смотришь на него — словно видишь, слушаешь — словно слышишь...

— Наверное, просто самовлюбленный нарцисс, — резюмировал Чжан Тяньсинь.

<http://bllate.org/book/19422/1902008>